

[Базилики - один из самых древних змей, безжалостных, кровавых и кровавых до глубины души, эти гигантские змеи с силой окаменевшего взгляда можно подытожить одним словом и четырьмя буквами... Зло].

Отрывок из "Альбион Бестиарий": Первое издание

Алекс даже не мог начать итерацию о том, как сильно он теперь ненавидит змей, или о том, что связано с магией в целом. Ци был похож на физический аспект энергии мира, Мана была мягче, они естественным образом подавляли друг друга, с крошечными факторами, такими как заклинания, стили выращивания и все такое.

Алекс был устал, его друзья были ранены, и прямо сейчас перед ним стояла ярко-красная гигантская гадюка, свернувшаяся с закрытыми глазами, не было никаких обходных путей, это был мат для всех них, и все потому, что глупый дух был слишком игривым, чтобы обращать на него внимание, Алекс наложил на дух всевозможные проклятия, однако....

"Чиририри!" Алекс широко открыл глаза от ярости, когда кричал на Камайтачи, который сейчас сидит на плечах.

"Куда, черт возьми, ты делся! Мы чуть не умерли!" Хан не ретортировал, так как склонил голову низко, очевидно, так же разочарован в себе, как и его хозяин, но это было только начало, так как василиск открыл глаза, выпустив холодный луч, который выстрелил в сторону Алекса.

Алекс уклонился вперед уклонение сказал луч, как область, где он когда-то стоял, повернулся к камню. Хан, шипя, как порыв ветра, поднял руки Алекса и приложил к нему кольцо для хранения, затем хан продолжил лететь к глазам василисков, его крошечные лапки дико чесались, это не причинило столько вреда, но вызвало достаточно дискомфорта, чтобы заставить василиск немного отойти назад. У гигантской змеи на спине росли шипы, и массивный рог, протянувшийся в верхней части лба.

Алекс, возможно, и потратил некоторое время на изучение существ, но эта штука, кроме того, что у Василисков был окаменевший взгляд, так же известный как способность превращать людей в камень одним взглядом, он понятия не имел, сможет ли эта проклятая штука сделать что-нибудь еще, плюс не было времени разобраться в этом, пока почти не было энергии, Луи был отравлен, а у Юн Фао, вероятно, было сильное сотрясение мозга. Он был один в драке, он знал, что не сможет победить, это выглядело очень мрачно.

Василиски пытались размахивать головой из стороны в сторону, пытаясь выбить из нее дух, однако хан был в основном ветром, он мог двигать тело в тандеме с тем, как Василиск боролся за движение, превращаясь в совсем наименьшее для гигантской змеи, которая, казалось бы, не могла избавиться от крошечного вредителя. С другой стороны, Алекс вытащил восточное облако и западный ветер, оба меча дрожали в его объятиях из-за того, насколько он был слаб, и ощущения энергии, пронизывавшие их в тот момент, когда он их вытаскивал.

Соединяя свой ум с Ханом, все его предыдущие бои, Алекс бежал на парах. Так что, какое бы движение он ни сделал сейчас, он знал, что это либо все изменит, либо нет, и смерть будет всем, что их ждет. Оба меча оживали с пылающим зеленым пламенем, когда они начинали с него, и медленно вибрировали, этот мимолетный клочок энергии, с которым Алекс однажды соприкасался, прежде чем появился снова. Не только WindFlame на нем, но и Sword Force делали мечи намного мощнее, делая их еще более могущественными, чем они есть на самом деле.

Все пламя на его теле, и племенные татуировки исчезли в углях, за ними быстро последовала огненная маска. Перед ним скрестились оба меча, так как пламя, распространявшееся на них, казалось, сжималось в самом клинке, стекало, как жидкость, пока на краю обоих клинков не осталось только зеленое сияние и туманный контур.

Алекс чувствовал, что оба меча были тяжелыми, как автомобили, он был достаточно силен, чтобы, возможно, толкать или тянуть на автомобили, но не до такой степени, что он будет в состоянии оживить их полностью над головой. И все же в этот самый момент Алекс чувствовал себя так, как будто оба меча имеют индивидуальный вес машин, и было трудно держать их ровно и на высоте.

Алекс сделал шаг вперед, вызвав пульсацию, которая уже через цепную платформу до самого забора. Он напрягся со всей силой, так как все его мышцы медленно начинали рваться от веса обоих мечей, в них не было много энергии, однако именно природа объединения энергий давала мечам столько веса, что Алекс даже не мог больше жить, так как мечи опускались вниз, чтобы коснуться цепной платформы, медленно волочась за Алексом, так как Базилики, казалось, скручивались в себя, готовясь к весне у Алекса.

Глаза на самом деле были еще закрыты, Алекс знал, что как только он подпрыгнет к нему, он откроет эти адские глаза широко открытыми в попытке превратить его в камень, прежде чем огромные челюсти зажмутся вокруг его тела. Уставший, так как для него это был момент Истины, он не мог нанести следующий удар с открытыми глазами, он должен был полностью полагаться на все свое чувство, исключая зрение, чтобы быть в состоянии защитить себя, даже тогда... вопрос о том, сможет ли он поднять свои мечи, до сих пор не получил ответа, но не было необходимости слишком много думать об этом, это было буквально делать или умирать. Алекс закрыл глаза, и так же, как он это сделал, Василиск пошевелился.

Мир, казалось, замедлился, секунды становились такими же длинными минутами, а минуты - такими же длинными, как и ты, и сами часы, и длинные, как дни. Звуки были тихими и в то же время еще более громкими, Его дыхание, дыхание Василиска, бешеные, но несущественные приступы Хана, ощущение, что воздух раскаляется, как глаза и челюсти открываются, клыки капая с ядом, и глаза радуются проклятиям, смерть действительно была красивой вещью, по-своему, это было искусство, подобное которому многие люди никогда бы не заметили, но опять же, Алекс догадывается, что на мертвых или на умирающих можно по-настоящему оценить красоту смерти.

Hiiiiiiiiiiiiii

Может быть, он уже был мертв, и он переживал часть своей жизни, которую не помнил, вероятно, с тех пор, когда был намного моложе. Темнота начала проникать в край его видения, но даже при этом он мог слышать звуки ссоры, происходящей в настоящее время, хотя он не был уверен, кто с кем борется, но опять же, это не имело значения. Он поднял руки, чтобы коснуться ее волос, когда услышал, как она зовет его.

"Чжан Сяо Фэн....."

"Мама?"

И все это выцвело в черный цвет, и в последний раз он был тем чуваком в золотом костюме, стоящим позади матери.

<http://tl.rulate.ru/book/31971/999194>